

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПОСЛЕ СМЕРТИ ГРАЖДАНИНА

Я.Р. Ломовцева, магистрант
Дальневосточный федеральный университет
(Россия, г. Владивосток)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-3-2-203-206

Аннотация. Активное изучение института нематериальных благ и личных неимущественных прав обусловлено их значимостью как в теории, так и на практике. Однако неоднозначность рассматриваемого института порождает дискуссии в научной среде. Например, споры возникают по поводу особенностей защиты личных неимущественных прав после смерти гражданина. В связи с этим проведен анализ концепций, выдвигаемых учеными, и критики этих концепций в научной среде. Результатом исследования является предположение о возможности защиты личных неимущественных прав умершего в качестве общественного интереса.

Ключевые слова: нематериальные блага, личные неимущественные права, «феномен переживания», добрая память об умершем, «правило интереса».

На сегодняшний день нематериальным благам и личным неимущественным правам посвящено множество исследований, в которых преобладающее большинство авторов выделяют неотчуждаемость в ряде основных признаков рассматриваемых явлений. Подобную точку зрения поддерживает законодатель, используя в п. 1 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) формулировку, в соответствии с которой нематериальные блага «неотчуждаемы и непередаваемы иным образом». То есть суть данных категорий заключается в невозможности отделить их от владельца и передать другому лицу.

Наряду с этим в законодательстве содержатся исключения из общего правила. Одним из таких исключений являются особенности защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав после смерти владельца. Так абз. 3 п. 2 ст. 150 ГК РФ содержит в себе положение, согласно которому в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами.

До того, как в ГК РФ были внесены изменения Федеральным законом «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 02.07.2013 N 142-ФЗ,

рассматриваемая нормы выглядела иным образом. Речь шла о посмертной защите не только нематериальных благ, но и личных неимущественных прав умершего.

Следовательно мы сталкиваемся с неким правовым феноменом, согласно которому защиту некоторых нематериальных благ, в число которых входят честь, достоинство и деловая репутация, а также, по ранее действующему законодательству, личных неимущественных прав умершего гражданина могут осуществить другие лица. Довольно интересное положение ввиду того, что возникает вопрос, а что именно защищают эти другие лица. Неужели неотчуждаемые по своей природе нематериальные блага и личные неимущественные права? Или же возникает иной объект защиты?

Ввиду спорности настоящего положения в доктрине нашлось несколько позиций по его урегулированию.

Первую позицию можно увидеть в исследованиях М. Н. Малеиной. Согласно ее подходу, некоторые нематериальные блага вполне могут быть отделены от личности. Связывает ученый это с тем, что некоторые нематериальные блага первоначально не сливаются с личностью, а потому возникнув, в дальнейшем «живут» самостоятельно. Это позволяет в последующем подвергнуть их умалению или даже при-

своению вследствие посягательства третьих лиц. В качестве примера приводится честь умершего, которая не теряет значимости и остается благом для его близких или даже общества. К таким благам автор также относит имя, индивидуальный облик, тайну частной жизни. То есть основой концепции М. Н. Малеиной выступает мысль о существовании некоторых нематериальных благ в отрыве от человека в усеченном объеме (составе) [1]. В. А. Белов, говоря о личных неимущественных правах, на основе концепции предложенной М. Н. Малеиной по поводу нематериальных благ, приходит к выводу о построении на ее основе возможности существования «бессубъектных» субъективных прав. При этом в дальнейшем опровергая такую возможность, на основании приращения субъективного права к субъекту. Впрочем, В. А. Белов предлагает исправить ситуацию путем внесения корректировки в традиционное понятие субъективного права, закрепив за ним возможность прикрепления не только к субъекту, но и к объекту. Например, к юридическому факту, порождающему личное неимущественное право. Согласно позиции автора, «феномен переживания» личными неимущественными права своих владельцев будет заключаться в том, что «личные права, возникшие из юридического факта, который ни объективно, ни юридически не может быть отменен, изменен или иным образом изглажен, приурочиваются к этому юридическому факту, а следовательно, существуют бессрочно и независимо от своего субъекта» [2].

Однако существование подобных прав опровергали в своих работах и другие исследователи в области права, так Ю. С. Гамбаров писал: «Право не знает никакого бессмертия, и юридическая защита трупа, могилы или чести умершего составляет не право этого последнего, а право его живых преемников» [3]. Е. В. Гаврилов также настаивал на том, что мертвый человек не является субъектом правоотношений, а идея существования «бессубъектных» субъективных прав изначально обречена на провал, так как без субъекта права не может быть субъектив-

ных прав. При этом ученный предлагает интересное решение, согласно которому другие лица защищают вовсе не нематериальные блага умершего, а свое собственное нематериальное благо – добрую память об умершем человеке. Под доброй памятью об умершем человеке согласно позиции Е. В. Гаврилова следует понимать «нематериальное благо живого лица – субъекта права, который в законодательстве именуется другим (заинтересованным) лицом». Следовательно интерес других лиц будет восходить к защите своей доброй памяти о существующих нематериальных благах гражданина, умершего к моменту защиты. Как итог автор предлагает заменить нормы о защите нематериальных благ, принадлежавших умершему нормой о защите доброй памяти об умершем человеке [4].

Теория существования «бессубъектных» субъективных прав не только критикуется в доктрине, но также не находит отражения в современном законодательстве. Так в соответствии с п. 2 ст. 17 ГК РФ после смерти гражданина прекращается его правоспособность, соответственно он утрачивает право иметь имущественные и личные неимущественные права, их защита при этом априори невозможна. Нельзя защищать то, чего нет.

Другую концепцию мы можем отследить в работе К. Г. Ярошенко, который полагал, защиту рассматриваемых категорий могут осуществлять лица, имеющие либо собственный интерес, либо действующие в интересах памяти умершего. При этом не подразумевается переход к другим лицам неотчуждаемых нематериальных благ или личных неимущественных прав умершего лица. Данную концепцию В. А. Белов обозначил как «правило интереса».

Раскрывая категорию интереса в праве, обозначим что это осознанная личностью необходимость использовать правовые средства для удовлетворения существующих потребностей, т. е. для совершения социально-правовых действий [5]. Не что иное как интерес определяет направленность деятельности субъекта, формирует мотивы его действий и социального поведения. Нередко в основе интереса субъек-

тов общественных отношений становится удовлетворение потребностей в благе, в том числе нематериальном. Таким образом именно интерес устанавливает связь между лицом и благами, которые представляют для него ценность.

Вместе с тем появляется вопрос: «Можно ли рассматривать интерес как объект защиты?». С этой стороны занятую идею предложил А. Н. Кожухарь, который под охраняемыми законом интересами понимал «разнообразные материальные, личные, духовные блага и ценности, способные удовлетворять те или иные потребности граждан и организаций» [6].

При это нормы ГК РФ, посвященные охране и защите нематериальных благ и личных неимущественных прав, содержат в себе положения, связанные с интересом. Данный интерес именуют общественным. В частности, ст. 152.1 ГК РФ допускает использование изображения гражданина, если это необходимо для обеспечения государственных, общественных или иных публичных интересов.

Вместе с тем процессуальное законодательство предоставляет возможность судебной защиты не только прав участников гражданского оборота, но и их законных интересов (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ).

То есть законодательством в качестве объектов гражданско-правовой защиты выделяются субъективное право и охраняемый законом интерес. Стоит сделать небольшую поправку, что не каждый интерес будет подлежать защите, а только тот, что нашел отражение в нормах гражданского права.

Кроме того, данную мысль активно развивают в работах посвященных защите нематериальных благ и личных неимущественных прав авторов произведений науки, литературы и искусства после его смерти. В них делается акцент на том, что бессрочная охрана предоставляется авторству, имени автора и неприкосновенности произведения, которые выступают в каче-

стве особых нематериальных ценностей, потребность в охране которых вытекает из общественных интересов. Более того право авторства как личное неимущественное право автора предлагают защищать после смерти автора в качестве общественного интереса [7]. Иными словами, и нематериальные блага, и личные неимущественные права авторов подлежат посмертной защите в качестве общественного интереса. В чем же будет заключаться данный общественный интерес?

В первую очередь следует согласиться с тем, что общественный интерес, как объект защиты невозможно определить как интересы всех и каждого или свести только лишь к интересам общества в целом. Общественный интерес представляет собой совокупность интересов неопределенного круга лиц, нарушение которого со стороны отдельного лица или государства может повлечь за собой неблагоприятные последствия для этой группы [8].

Одновременно подчеркнем, что под общественными интересами следует понимать интересы в существовании некоего блага, которое имеет для общества в целом или отдельных социальных групп определенное значение. Под благом здесь мы понимаем то, что с точки зрения общества или отдельной социальной группы несет им пользу [9].

Указанный подход можно распространить и на иные нематериальные блага и личные неимущественные права, которые закон допускает к защите после смерти гражданина.

Исходя из вышеизложенного, следует вывод, что в рамках действующего гражданского законодательства видится допустимым выделить общественный интерес в качестве подлежащей защите категории, включив в нее ряд нематериальных благ и личных неимущественных прав, которым законодательство, в виде исключения, разрешает посмертную защиту.

Библиографический список

1. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва. – 1977. – С. 25-26.
2. Белов, В. А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Том 2: учеб. пособие. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – С. 166-171.

3. Гамбаров, Ю. С. Гражданское право. Общая часть: учеб. пособие / Под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 1898. – 482 с.

4. Гаврилов, Е. В. Хорошая память об умершем человеке как нематериальное благо в гражданском праве Российской Федерации и зарубежных стран // Гражданин и право. – 2014. – № 9. – С. 40.

5. Трофимов, В. В. Правовой интерес и правовая идея в структуре правообразовательного процесса современного российского общества // Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 9 (113). – 376 с.

6. Кляус, Н. В. Понятие охраняемого законом интереса как предмета судебной защиты в гражданском судопроизводстве / Вестник Омского университета. – 2002. – № 2. – С. 93.

7. Вострикова, В. А. Осуществление и охрана личных неимущественных прав автора произведений науки, литературы и искусства после его смерти / Новый юридический вестник. – 2018. – № 3 (5). – С. 27.

8. Семенов, К. Б. Категория «общественный интерес»: подходы к определению понятия / Исторические, философские, методологические проблемы современной науки. Сборник статей 1-й Международной научной конференции молодых ученых; ответственный редактор А. А. Горохов. – Юго-Западный государственный университет (Курск). – 2018. – 151 с.

9. Туманов, Д. А. Что такое общественный интерес и кто обладает правом на обращение в суд в его защиту / Служение праву. Памяти профессора В. А. Туманова посвящается. Сборник статей; под редакцией Д. А. Туманова, М. В. Захаровой. – М.: Проспект. – 2017. – 443 с.

PECULIARITIES OF THE PROTECTION OF PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS AFTER THE DEATH OF A CITIZEN

Ya.R. Lomovtceva, *Graduate Student*
Far Eastern Federal University
(Russia, Vladivostok)

***Abstract.** Active study of the institute of intangible goods and personal non-property rights is due to their importance both in theory and practice. However, the ambiguity of the institute in question gives rise to discussions in the scientific community. For example, disputes arise over the specifics of protecting personal non-property rights after the death of a citizen. In this connection, an analysis of scientists' concepts and criticism of these concepts in the academic environment has been carried out. The result of the research is an assumption about the possibility of protecting the personal non-property rights of the deceased as a public interest.*

***Keywords:** intangible goods, personal non-property rights, «phenomenon of survival», good memories of the dead, «rule of interest».*